

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НИКОЛАЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 61443/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу
12 февраля 2019 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Николаев против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом, в состав которого вошли:
Хелен Келлер, *Председатель,*
Пере Пастор Виланова,
Мария Элосеги, *судьи,*
и Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря секции,*
проведя заседание за закрытыми дверями 22 января 2019 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 61443/13) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации и Украины Эдуардом Анатольевичем Николаевым (далее — «заявитель») 30 августа 2013 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 24 марта 2014 года жалобы на нарушение статей 3, 5, 6, 10 и 11 Конвенции и статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции были коммуницированы Властям, а остальные жалобы были признаны неприемлемыми в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалобы Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1971 года рождения, проживает в г. Ростове-на-Дону, Россия.

6. В начале 2012 года Б., директор государственной школы № 118 Ростова-на-Дону и председатель местной избирательной комиссии, сняла заявителя с его должности члена комиссии.

7. 1 сентября 2012 года в школе № 118 проходили праздничные мероприятия в рамках празднования «Дня знаний». В 8:15 в этот день заявитель провел одиночный пикет перед школой. Он распространял листовки среди родителей учеников, выражая свое отрицательное мнение о профессиональных и личных качествах директора Б. В листовках говорилось следующее:

«Уважаемые родители, вы поручили ваших детей сотрудникам школы № 118, где директором работает Б. Я, Эдуард Николаев, имею основания полагать, что ваши дети будут обучаться, исходя из этических принципов готтентотов и Ветхого Завета. Смотрите сами: 10 марта 2012 года я провел демонстрацию и был задержан полицией. Затем я был приговорен мировым судьей к двум суткам содержания под стражей по сфабрикованному обвинению в хулиганстве. Это теперь широко принятая в России практика в отношении политических дел. Поскольку судебные репрессии были явно незаконными (я обладал неприкосновенностью как член избирательной комиссии), им надо было придумать какое-то основание. Такое основание было намеренно сфальсифицировано Б., которая занимала должность председателя избирательной комиссии...».

8. Сотрудники школы вызвали сотрудника полиции О., которая присутствовала в помещении школы по причине принятых в этот день усиленных мер безопасности.

9. По информации заявителя, в течение тридцати минут прибыли еще двое полицейских — Т. и М. Он выполнил их распоряжение показать им свои документы, удостоверяющие его личность. В какой-то момент времени, пока полицейские устанавливали его личность по полицейской базе данных, он решил уйти. Однако когда заявитель увидел идущего за ним полицейского Т., он передумал и вернулся. Сотрудник полиции Т. больно заломил ему руки и надел на него наручники, без всякой уважительной причины; затем заявителя отвели в полицейскую машину.

10. По информации Властей, Б. информировала сотрудника полиции О. о том, что заявитель распространяет листовки. Заявитель отказался ознакомить сотрудника полиции О. с содержанием листовки или покинуть помещение школы по ее просьбе. В 8:30 прибыл наряд полиции. Полицейские попросили заявителя показать документы, удостоверяющие его личность, и проследовать в полицейскую машину для проверки его личности. Заявитель пытался убежать, и полицейские применили силу и наручники, чтобы остановить его. Затем заявителя доставили в отделение полиции.

11. В отделении полиции дежурный сотрудник составил протокол об административном задержании заявителя с целью его доставления в суд. В протоколе было указано, что заявителя доставили в отделение полиции в 9:55 и освободили в 12:20 1 сентября 2012 года. После этого дежурный сотрудник составил протокол об административном правонарушении, согласно которому заявитель использовал

непристойную лексику в помещении школы № 118 и приставал к прохожим, оскорбляя их. Кроме того, он сопротивлялся задержанию, отталкивая полицейских, и пытался от них скрыться. Заявителя обвинили в мелком хулиганстве — правонарушении, наказуемом на основании части 2 ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — «КоАП РФ») (см. пункт 25 ниже).

12. В административном деле имеется отчет сотрудника полиции М., который заявил, что в 8:50 1 сентября 2012 года он и сотрудник полиции Т. задержали заявителя в помещении школы № 118. Заявитель использовал нецензурную лексику и вел себя неадекватным образом, в частности, он приставал к прохожим. Он не реагировал на многократные просьбы успокоиться и прекратить такое поведение, отказывался представить удостоверяющие его личность документы и пытался скрыться. Сотрудник полиции М. также внес в протокол, что полиция применяла физическую силу и наручники.

13. 1 сентября 2012 года административное дело было передано мировому судье Ворошиловского района Ростова-на-Дону.

14. После своего освобождения из отделения полиции 1 сентября 2012 года заявитель пошел в Городскую больницу скорой помощи Ростова-на-Дону. В 16:25 его осмотрел врач, который диагностировал у него вывих правого плеча и синяки на обоих запястьях. После того, как заявителю оказали необходимую медицинскую помощь, его отпустили из больницы в 17:20. Заявитель был на больничном в связи с этими травмами с 1 по 24 сентября 2012 года.

15. 3 сентября 2012 года заявитель подал заявление о возбуждении уголовного дела в Следственный комитет Ростова-на-Дону в отношении предположительных нарушений полицией его прав на свободу, свободу выражения мнения и свободу мирных собраний. Как представляется, ростовское областное управление Министерства внутренних дел провело внутреннюю проверку по жалобе. В результате было установлено, что полицейские Т. и М. действовали в соответствии с законом и внутренними требованиями и не нарушали права заявителя.

16. 12 сентября 2012 года отделение полиции № 1 Ростова-на-Дону письмом информировало заявителя о том, что административное производство в его отношении прекращено, поскольку в его действиях не было состава правонарушения.

17. В ноябре 2012 года заявитель начал гражданское производство (на основании статьи 254 Гражданско-процессуального кодекса), оспаривая действия со стороны органов государственной власти и должностных лиц: приказ полиции остановить демонстрацию и распространение листовок, в нарушение его права на передачу информации; применение ими физической силы и использование

наручников; доставление его в полицейский участок; а также обвинение его в соответствии с КоАП РФ.

18. Решением от 5 апреля 2013 года Ворошиловский районный суд Ростова-на-Дону отклонил его жалобы. Суд принял утверждение заявителя о том, что он организовал пикетирование, которое заключалось в распространении листовок. Суд посчитал, что заявитель попытался бежать во время установления его личности и был задержан, и что применение силы и наручников удовлетворяло требованиям соответствующих правил. Кроме того, суд отклонил утверждение заявителя о том, что административное производство в его отношении было прекращено на том основании, что никакого официального решения не было вынесено. Суд также опирался в этом отношении на показания представителя областного управления Министерства внутренних дел, который показал, что административное дело в отношении заявителя утеряно. Однако полиция восстанавливала дело во время суда.

19. На основании нескольких показаний районный суд сделал следующее заключение:

«В данном случае полицейские намеревались прекратить нарушение общественного порядка, заключавшееся в [явном] неуважении к обществу, сопровождавшемся использованием [заявителем] нецензурной лексики в общественном месте, приставанием к гражданам в оскорбительной манере, а также отказом повиноваться распоряжению представителя власти... Сотрудники полиции ... действовали в пределах своих полномочий и не нарушали прав заявителя. Они также не препятствовали осуществлению каких-либо подобных прав...»

20. Заявитель обжаловал данное решение. Он утверждал, что вывод суда первой инстанции был основан на обвинении против него, находящемся на рассмотрении суда, и формулировке Статьи 20.1 КоАП РФ, и таким образом нарушал его право на презумпцию невиновности. Кроме того, по мнению заявителя, суд не уточнил фактические подробности в отношении его демонстрации «неуважения к обществу», содержания и предполагаемых потерпевших от его нецензурных выражений, предположительно им используемых, подробности его «приставания к окружающим» и «распоряжения представителя власти», а также любого подобного распоряжения.

21. 17 июня 2013 года Ростовский Областной суд отклонил его апелляционную жалобу, поддержав обоснование решения суда первой инстанции. Суд указал на то, что обстоятельства в отношении вины заявителя в совершении административного правонарушения следует обсуждать в контексте административного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

22. Краткое изложение положений внутригосударственного права и практики в отношении норм, регулирующих проведение публичных мероприятий, ответственности за нарушения, допущенные в ходе их проведения, а также административного доставления и задержания см. в постановлении Европейского Суда от 7 февраля 2017 года по делу «Лашманкин и другие против России» (*Lashmankin and Others v. Russia*), жалобы №№ *Russia*) (жалобы №№ 57818/09 и 14 других жалоб, пункты 216-312, а также постановлении Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу «Новикова и другие против России» (*Novikova and Others v. Russia*) (жалобы №№ 25501/07 и 4 другие жалобы, пункты 47-74 и 82-84).

23. Краткое изложение положений внутригосударственного права, регулирующих справедливость и процессуальные гарантии в ходе административного производства изложены в упомянутом выше постановлении по делу *Новиковой и других* (пункты 75-79).

24. Статья 1.5 КоАП предусматривает презумпцию невиновности. Должностное лицо или суд, рассматривающие дело об административном правонарушении, должны установить, является ли рассматриваемое лицо виновным или невиновным (определение Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 24 марта 2005 года).

25. Статья 20.1 КоАП РФ определяет мелкое хулиганство как нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

26. В соответствии с Законом о полиции (Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ) полиция имеет право проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно если имеются иные основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом (статья 13 закона). Полиция также имеет право доставлять граждан в отделение полиции в целях решения вопроса об их задержании (при невозможности решения данного вопроса на месте) (статья 13 закона). Сотрудник полиции имеет право применять физическую силу для пресечения преступлений и административных правонарушений; для доставления предполагаемых преступников в отделение полиции или иные помещения и задерживать их, а также для преодоления

противодействия законным требованиям сотрудника полиции (раздел 20 закона).

Такие специальные средства, как наручники, могут использоваться для преодоления сопротивления сотруднику полиции; для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться; для доставления в полиции и для конвоирования задержанных лиц, лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе (статья 21 закона). О каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью, а также о каждом случае применения специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику в течение 24 часов (статья 19 закона).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

27. Заявитель жаловался на предположительно чрезмерное применение силы и использование наручников в ходе его задержания полицией. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

28. Власти сообщили, что полицейские действовали на основании закона, и в этом отношении опирались на выводы внутригосударственных судов. Они утверждали о неприменимости статьи 3 Конвенции, поскольку заявителю не были причинены телесные повреждения в результате применения силы и использования наручников полицией.

29. Заявитель продолжает настаивать на своей жалобе.

A. Приемлемость жалобы

30. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

31. Суд отмечает, что у заявителя был диагностирован вывих правого плеча и синяки на обоих запястьях, а также что он двадцать четыре дня находился на больничном из-за этих травм (см. пункт 14 выше). Суд полагает, что это обращение достигло минимального уровня жестокости, требующегося, чтобы подпадать под сферу применения статьи 3 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буйд против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*), жалоба № 23380/09, пункт 87, ECHR 2015).

32. Суд также отмечает, что стороны не оспаривают тот факт, что травмы заявителя, как показали медицинские доказательства, были причинены ему во время его ареста 1 сентября 2012 года. Следовательно, вопрос, который должен быть решен, состоит в том, являлось ли применение физической силы и спецсредств (конкретно наручников) строго необходимым и не чрезмерным в обстоятельствах этого дела (см. постановление Европейского Суда от 25 июля 2017 года по делу «Анненков и другие против России» (*Annenkov and Others v. Russia*), жалоба № 31475/10, пункты 78-83, содержащее недавнее краткое изложение общих принципов применения силы полицией во время задержания).

33. Суд повторяет, что материальный аспект статьи 3 Конвенции требует, чтобы должным образом проведенная оценка предположительно чрезмерного применения силы определяла, была ли степень применения силы чрезмерной с учетом соответствующих обстоятельств, таких как собственное поведение лица (см. постановление Европейского Суда от 30 мая 2013 года по делу «Давитидзе против России» (*Davitidze v. Russia*), жалоба № 8810/05, пункт 89). В настоящем деле Суд не убежден в том, что в результате внутренней проверки, проведенной областным управлением Министерства внутренних дел, была произведена оценка, которая отвечает этому требованию, по крайней мере, по сути. Судебное разбирательство, инициированное заявителем, также не привело к устранению соответствующих недостатков. Фактически в настоящем деле властями не было сделано попыток определить пропорциональность реакции полицейских на поведение заявителя, а именно распространение листовок и использование нецензурной лексики. Даже если заявитель и пытался скрыться, он не угрожал полицейским, арестовавшим его, например, выставленным напоказ оружием или нападением на них (см. постановление Европейского Суда от 31 июля 2008 года по делу «Надросов против России» (*Nadrosov v. Russia*) (жалоба № 9297/02, пункт 36). В любом случае внутригосударственные органы власти не смогли рассмотреть вопрос о том, могли ли для прекращения предположительно незаконного

поведения заявителя быть использованы другие, менее грубые методы, чем Заламывание рук с применением болевого приема и наручники.

34. С учетом вышеизложенных обстоятельств Суд приходит к выводу, что не было убедительно доказано, что применение силы и использование наручников не носило чрезмерный характер. Такое применение силы и спецсредств привело к довольно значительным травмам, которые, несомненно, причинили заявителю страдания, сопоставимые с бесчеловечным обращением (см. постановление Европейского Суда по делу «Ребок против Словении» (*Rehbock v. Slovenia*), жалоба № 29462/95, пункт 77, ECHR 2000-XII, а также упомянутое выше постановление по делу *Давитидзе*, пункт 96).

35. Следовательно, в отношении заявителя было допущено нарушение статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

36. Заявитель жаловался на незаконное лишение свободы 1 сентября 2012 года. Он ссылаясь на пункт 1 статьи 5 Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения [...]

...»

37. Власти сообщили, что заявитель был доставлен в отделение полиции с целью составления протокола об административном правонарушении. Последующий период его административного задержания не превысил трех часов, что соответствует требованиям статьи 27.5 КоАП РФ.

38. Суд отмечает, что заявитель ограничил свою жалобу по статье 5 Конвенции утверждением о том, что полицейские не просили его прекратить его предположительно противоправные действия до его задержания. По мнению Суда, эти утверждения не подтверждают никакого самоуправства со стороны органов власти. Следовательно, в данной части жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции. Однако данный вывод не мешает рассматривать

те же факты как часть «вмешательства» на основании статьи 10 Конвенции ниже.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

39. Заявитель также жаловался на то, что внутригосударственное гражданское судопроизводство по его делу было несправедливым и нарушило его право на презумпцию невиновности. Он ссылаясь на статью 6 Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом ...

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

...»

А. Приемлемость жалобы

40. Суд отмечает, что аспект жалобы, связанный со справедливостью, лишен конкретики и обоснования. Следовательно, она является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

41. Что касается презумпции невиновности, то Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

42. Заявитель настаивал на своей жалобе.

43. Власти сообщили, что внутригосударственные суды рассмотрели вопрос о том, было ли использование физической силы и спецсредств полицией во время задержания заявителей оправданным и законным. Суды не сделали никаких выводов относительно того, действительно ли заявитель совершил административное правонарушение или преступление. Утверждения заявителя по поводу нарушения его прав на презумпцию невиновности, таким образом, являлись необоснованными. Тот факт, что заявителя не устраивает результат судебного разбирательства, не означал, что

внутригосударственные суды не провели тщательного рассмотрения его жалобы.

2. Оценка Суда

44. Суд прежде всего повторяет, что уголовный аспект статьи 6 Конвенции был применим к производству в отношении заявителя на основании КоАП РФ (см. постановление Европейского Суда от 19 ноября 2015 года по делу «Михайлова против России» (*Mikhaylova v. Russia*), жалоба № 46998/08, пункты 50-74); презумпция невиновности в рамках такого судопроизводства касалась как пункта 2 статьи 6 Конвенции, так и национального законодательства (см. пункт 24 выше).

45. Применимые общие принципы кратко изложены в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аллен против Соединенного Королевства» (*Allen v. the United Kingdom*), жалоба № 25424/09, пункты 94 и 103-04, ECHR 2013.

46. Жалоба заявителя касается предполагаемого нарушения его права на презумпцию невиновности в связи с формулировками, использованными в постановлении, вынесенном в рамках отдельного (гражданского) судопроизводства. Ворошиловский районный суд в своем решении заявил, что полицейские намеревались прекратить нарушение общественного порядка, заключавшееся в [явном] неуважении к обществу, сопровождавшемся использованием [заявителем] нецензурной лексики в общественном месте, приставанием к гражданам в оскорбительной манере, а также отказом повиноваться распоряжению представителя власти».

47. Гражданские суды посчитали, что по состоянию на 17 июня 2013 года, когда было вынесено постановление об апелляции по гражданскому делу, административное производство все еще велось. Гражданские иски заявителя касательно предполагаемой незаконности действий полицейских вытекали из тех же фактов, что и факты, лежащие в основе обвинений против него по административному делу. Европейский Суд, рассмотрев формулировки, использованные гражданским судом (см. выше), считает, что последние использовали формулировки, относящиеся к этому деянию, которые содержатся в статье 20.1 КоАП РФ — «нарушение общественного порядка, ... явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах ...» (см. пункт 25 выше).

48. С точки зрения Суда, это было равнозначно заявлению о том, что заявитель совершил административное правонарушение, до того, как это было доказано на основании закона (см. для сравнения решение Европейского Суда от 16 июня 2018 года по делу «Ешиллова против Турции» (*Yeşilova v. Turkey*) [Комитет], № 20556/10, пункт 18). Кроме того, областной суд не смог изменить свою формулировку по

апелляции, несмотря на обязанность соблюдать право заявителя считаться невиновным в отношении административного производства, которое, как предполагалось, еще велось (см. также постановление Европейского Суда от 28 марта 2017 года по делу *«Кемал Джошкун против Турции»* (*Kemal Coşkun v. Turkey*, жалоба № 45028/07, пункты 42 и 56).

49. Тем самым, по делу было допущено нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 10 И 11 КОНВЕНЦИИ

50. Ссылаясь на статьи 10 и 11 Конвенции, заявитель жаловался, что, прекратив распространение им листовок, отвезя его в отделение полиции и подвергнув заявителя судебному преследованию за административное правонарушение, власти нарушили его права на свободу выражения и свободу мирных собраний.

51. Суд считает, что данная жалоба заявителя должна быть рассмотрена в рамках статьи 10 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

Статья 10

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и обязательства, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

А. Приемлемость жалобы

52. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

53. Заявитель настаивал на своей жалобе.

54. Власти также утверждали, что вмешательства в право заявителя на свободу выражения мнения и свободу мирных собраний допущено не было. Его доставили в отделение полиции, поскольку он не подчинился распоряжению полицейского и пытался убежать, а не по той причине, что он организовал одиночное пикетирование.

2. Оценка Суда

55. Вначале Суд отмечает, что вмешательство полиции и задержание заявителя с применением силы и наручников помешало ему выражать мнения и распространять информацию и таким образом явилось вмешательством в его права, гарантированные на основании статьи 10 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 10 сентября 2013 года по делу «*Фатма Акалтун Фырат против Турции*» (*Fatma Akaltun Firat v. Turkey*), жалоба № 34010/06, пункт 52). Тот факт, что судебное преследование за административное правонарушение не привело к осуждению, не меняет данного вывода.

56. Сотрудники полиции М. и Т. подошли к заявителю для проверки документов, удостоверяющих его личность. Однако внутригосударственные органы власти никогда не утверждали, что имелись причины подозревать заявителя в совершении каких-либо преступлений, или то, что он объявлялся в розыск. Они также не указывали, что имелись какие-либо причины для судебного преследования заявителя за административное правонарушение или какие-либо иные основания для задержания лица, которые могли бы оправдать проверку с целью установления личности на основании российского законодательства, а именно статьи 13 закона «О полиции» (см. пункт 26 выше). Даже если предположить, что имелась юридическая основа для распоряжения полицейских представить документ, удостоверяющий личность, заявителя не обвиняли в неподчинении такому распоряжению (см. для сравнения постановление Европейского Суда от 11 февраля 2016 года по делу «*Хусейни и другие против Азербайджана*» (*Huseynli and Others v. Azerbaijan*), жалобы №№ 67360/11 и 2 другие жалобы, пункт 95) — факт, который подвергает сомнению законность последующего вмешательства полиции. Кроме того, хотя мало что может опровергнуть вывод о том, что заявитель пытался бежать и сопротивлялся полицейским во время своего задержания, не представляется, что его доставление в отделение полиции было скорее

прямым последствием его поведения в отношении полиции, а не последствием осуществления им своей свободой выражения мнения посредством распространения листовок (см. для сравнения постановление Европейского Суда от 20 октября 2015 года по делу «Дилек Аслан против Турции» (*Dilek Aslan v. Turkey*), жалоба № 34364/08, пункт 76). Власти не оспаривал то, что сотрудник полиции О. проявила интерес к содержанию листовок, раздаваемых заявителем до прибытия специального наряда полиции, и что Б. хотела прекратить раздачу им листовок (см. пункт 10 выше). В данном отношении вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения не может рассматриваться как случайное последствие полицейской операции (см. для сравнения постановление Европейского Суда от 13 февраля 2018 года по делу «Буткевич против России» (*Butkevich v. Russia*), жалоба № 5865/07, пункты 121-23, а также постановление Европейского Суда от 30 мая 2013 года по делу «Малофеева против России» (*Malofeyeva v. Russia*), жалоба № 36673/04, пункты 129-30).

57. Власти постоянно утверждали, что заявитель до своего задержания использовал нецензурную лексику и приставал к прохожим в оскорбительной манере. Заявитель возразил, что во время раздачи листовок он не использовал никаких выражений, которые можно было бы считать нецензурной лексикой. Действительно, то, какие именно слова предположительно произносил заявитель, и какие вменялись ему в вину, остается неясным по причине отсутствия какой бы то ни было подробной информации в протоколе об административном правонарушении или какой-либо последующей их оценки со стороны суда. Суд полагает, что факт использования заявителем нецензурной лексики в той степени, в какой подобное ее использование является составом административного правонарушения (что оправдывало бы его задержание и прекращение раздачи им листовок) не установлен. Внутригосударственные органы власти не дали оценку тому, каким конкретным образом заявитель приставал к прохожим, а также каким образом он их оскорблял. Они также не приняли во внимание нежелательный эффект, который имело вмешательство со стороны полиции и задержание заявителя на осуществление его свободы выражения мнения. В этом контексте Суд не может не сделать вывод, что на национальном уровне не была убедительно продемонстрирована оправданность этих мер (см. аналогичный контекст и аргументацию в упомянутом выше постановлении по делу *Новиковой и других*, пункты 223-24; см. также постановление Европейского Суда от 13 февраля 2018 года по делу «Ивашченко против России» (*Ivashchenko v. Russia*), жалоба № 61064/10, пункты 89-91). Столкнувшись с тем, что внутригосударственные органы власти не указали причин,

соответствующих и достаточных для обоснования вмешательства, Суд заключает, что внутригосударственные органы власти не применили стандартов, соответствующих принципам, которые приведены в статье 10, или не основывались на приемлемой оценке соответствующих фактов (см. аналогичное обоснование в постановлении Европейского Суда от 26 января 2017 года по делу «*Терентьев против России*» (*Terentyev v. Russia*), жалоба № 25147/09, пункт 24; постановление Европейского Суда от 25 июля 2017 года по делу «*Анненков и другие против России*» (*Annenkov and Others v. Russia*), жалоба № 31475/10, пункт 139; и постановление Европейского Суда от 19 декабря 2017 года по делу «*Ойрю и другие против Турции*» (*Öğrü and Others v. Turkey*), жалобы №№ 60087/10 и 2 другие жалобы, пункты 64-71).

58. Следовательно, в отношении заявителя было допущено нарушение статьи 10 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

59. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

60. Заявитель требовал 41 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

61. Власти оспорили требования заявителя как завышенные и необоснованные.

62. В настоящем деле Суд установил нарушения статей 3, 6 и 10 Конвенции в отношении заявителя. Проводя свою оценку на основе справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 9 800 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться указанная сумма.

Б. Расходы и издержки

63. Заявитель не выдвинула каких-либо требований по этому пункту. В связи с этим Суд полагает, что отсутствует необходимость присуждения ему какой-либо суммы в этом отношении.

В. Процентная ставка при просрочке платежа

64. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы, поданные в соответствии со статьей 3, пунктом 2 статьи 6 и статьей 10 Конвенции, приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *постановил*, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции;
4. *постановил*, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции;
5. *постановил*:
  - (а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 9 800 (девяти тысяч восьмисот) евро, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанную сумму будут начисляться простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;
6. *отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 12 февраля 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Суда

Хелен Келлер
Председатель